

NPC

Понедельник.

Ян вышел из дома ровно в 7:30. Проснулся без будильника – просто открыл глаза за минуту до звонка, как всегда. Старенькая чёрная Киа ждала у подъезда, присыпанная ночной пылью. Ночью сигнализация снова сработала: ни с того, ни с сего, в три ноль-ноль. Ян тогда посмотрел на часы, полежал минуту, глядя в потолок, и закрыл глаза. Он уже перестал искать причину – сигнализация орала по личным соображениям, неведомым хозяину.

Когда он спускался, на лестничной клетке запахло мокрой шерстью и капустой. Пожилая соседка уже поднималась навстречу – с неизменным синим пакетом в руке, из которого торчал угол свежей буханки. Она всегда возвращалась в этот час. Ян никогда не видел, чтобы она уходила, только возвращалась.

– Опять машина твоя орала, – проворчала она, тяжело переставляя отёкшую ногу на ступеньку. – Сколько можно уже.

– Доброе утро, Акси́нья Вячеславовна. – Ян натянул сползающую лямку рюкзака. – Я смотрю, моя машина не мешает вам рано вставать.

Она не улыбнулась. Не посмотрела на него. Сказала то же, что говорила и в прошлый раз. И в позапрошлый:

– Ты бы её того...на ремонт отдал бы.

– Деньги будут – отдам, – бросил Ян, перепрыгивая через последнюю ступеньку лестничного пролёта.

Сверху донеслось привычное хриплое ворчание – но слов было не разобрать. Впрочем, Ян и не пытался. Каждый раз одно и то же. Даже

кожаная куртка снова сползла с плеча. Он зарекался не надевать её – жарко, неудобно, но рука сама тянулась к вешалке. Привычка, равнодушно подумал Ян.

Дверь издала короткий звук и открылась. Машина моргнула фарами – ровно два раза, как и всегда.

Мужчина сидел на том же месте. Щетинистое лицо, серая ветровка не по погоде. Он сжимал бутылку с водой – как обычно. Кивнул Яну в знак приветствия – как обычно. Ян ответил тем же – коротко, без улыбки. За два года, что Ян снимал здесь квартиру, он так и не узнал его имени. И никогда не задавался этим вопросом.

Каждое утро этот ритуал повторялся. В одно и то же время. Даже по выходным. Потому что по выходным Ян тоже выходил из дома в это время.

Как обычно, мужчина поднялся с лавки. Зачем-то пнул растущий рядом тополь – с силой, но без злости, словно проверял, стоит ли дерево на месте. Потом наклонился, сделал “мельницу” – ровно пять вращений руками. Несколько раз подпрыгнул, покрутил головой, закричал. Всё в строгой последовательности, которую Ян знал наизусть, хотя никогда не запоминал нарочно.

Потом надел капюшон, махнул Яну рукой уже в знак прощания, развернулся и побежал по протоптанной тропинке вдаль, к небольшому лесопарку. Там, как обычно, бил небольшой фонтан, а маленький деревянный мостик над прудом шатался и разваливался от бесконечных ног. Наверное, бегун внёс в это немалый вклад.

Ян проводил его взглядом и открыл машину. Сел на водительское сидение. Рюкзак, тихо звякнув замками, упал на пассажирское. Кожаная куртка снова сползла с плеча. Из-за этого неудобства рюкзак часто приходилось носить в руках – лямка рюкзака постоянно сползала с плеча вслед за курткой.

Ян завёл машину. Мотор зарычал – тихо, довольно, как сытый кот.

– Молодец, родная, не подвела. – Ян похлопал по рулю. – Не зря маслом тебя вчера накормил.

Ян дождался прогрева двигателя. Выехал в 7:37. Как обычно.

Рабочий день начинался в девять, но Ян всегда приезжал раньше. За то время, пока коллега ещё стоял в пробках где-то в городе, он успевал дважды выпить кофе, проскроллить ленту и посмотреть в окно.

Там, по тротуару, гуляла компания – трое молодых людей, не то школьники, не то студенты. Должно быть, каждое утро шли на учёбу. Всегда втроём. Всегда в одной и той же одежде. Первый – в белом худи и широких штанах цвета хаки. Второй – в кожаной куртке, такой же, как у Яна, и рваных джинсах. Третий – в футболке. В любую погоду. Вплоть до первых снегов. А с наступлением холодов их одежда менялась на почти одинаковые чёрные пуховики – словно кто-то переключал сезонный скин одним нажатием.

Проходя мимо окна офиса Яна, эти трое всегда смеялись. Не над Яном – хотя ему не привыкать быть объектом насмешек, – а просто так. Над чем-то своим. Веселье выглядело всегда одинаково: первый откидывал голову, второй запрокидывал лицо вверх, третий хлопал первого по плечу. Ян бы мог воспроизвести эту сцену с закрытыми глазами.

Проводив их взглядом, он налил третью кружку кофе.

– Опять из-за тачки не выспался, бро?

Ян даже не обернулся на голос. Он уже знал, что Дэн появится ровно в 8:52 – за восемь минут до начала рабочего дня.

– Здорово. Ага. Как обычно.

– Ты б её свозил на ремонт.

– Ага. – хмыкнул Ян. Как все заказы закроем – обязательно.

Дэн рассмеялся – коротко, без радости. Потом хлопнул ладонью по столу и ткнул пальцем в банку с кофе.

– И мне сделай. Как обычно. Тоже нихрена не спал. Моя запарила: пилит и пилит. Я говорю: заказы закончим, деньги будут. А она...

Он махнул рукой.

Ян насыпал в кружку две ложки с горкой – даже не глядя, на автомате. Без молока. Без сахара. Залил кипятком. На керамике проступили два зелёных глаза, круглые, немигающие. Кошачья морда ухмылялась, обнажив треугольные клыки. Внутри кружки, на дне, уже давно въелся чёрный налёт. Ян ни разу не видел, чтобы Дэн мыл эту кружку. Она просто появлялась на его столе каждое утро, и он наливал в неё кофе.

Рабочий день начался во звонков клиентов – довольных и не очень. Дэн сидел с красными щеками, сжимая в пальцах карандаш. Он то царапал им по бумаге, то стучал о стол, отбивая странный, рваный ритм. Ян давно не вслушивался, но тело каждый раз непроизвольно подстраивалось: сердце начинало биться чуть чаще, дыхание сбивалось. С недавних пор они стали работать в одном кабинете – второй уже не тянули. Ян никак не мог привыкнуть.

Ян даже не знал, как правильно именовать свою должность. Он был и дизайнером, и монтажником и оператором станка в одном лице. Дэн в шутку звал его “универсалом”. А может, и не в шутку. Должность самого Дэна – менеджер – была хотя бы понятной.

Их маленький кабинет напоминал не то мастерскую, не то каюту технологического ковчега, зажатого между бетонными стенами офисного центра. Воздух здесь был густым коктейлем из запаха свежего винила, едва уловимого аромата чернил и разогретого пластика. Соседи по офису часто зажимали носы, проходя мимо. Но не жаловались. Аренда здесь стоила копейки, а услуги агентства всем иногда пригождались. Парни щедро делали скидки своим.

Рабочее место Яна занимало добрую половину комнаты. Центром его вселенной был широкоформатный плоттер – громоздкий, приземистый зверь, который уже с утра негромко урчал, пропуская через свои недра белоснежное полотно с логотипом “Куры в ощи́п” – местной забегаловки, которые обновляли вывеску уже в третий раз за полгода. И каждый раз логотип был почти таким же, как и прежде.

Над монитором горела лампа с холодным светом, выхватывая из полумрака заваленный инструментами стол. Здесь в строгом беспорядке лежали стальные линейки, забрызганные краской макетные ножи и тяжёлый чугунный пресс для люверсов, похожий на старинную пыточную машинку. Ян знал расположение каждого предмета вслепую – рука сама находила нужное, не дожидаясь команды.

В паре метров от него, за невидимой границей “чистой зоны” стоял стол Дэна. Белый ноутбук, вечно горячая кружка с кошачьей мордой, телефон и блокнот, вдоль и поперёк исписанный номерами клиентов и дедлайнами.

Их разделял огромный монтажный стол, покрытый изрезанным зелёным матом. Здесь они вместе раскатывали готовые заказы, проверяя цвета. Здесь же Дэн помогал придерживать край пятиметрового баннера, пока Ян вбивал в него металлические кольца. Всегда одни и те же движения: Дэн натягивает край, Ян отмеряет расстояние, пресс опускается со знакомым стуком. Ян бы мог делать это с закрытыми глазами. И, кажется, иногда так и делал.

Сегодня Дэн привычно не выпускал из рук телефон. Примерно раз в два часа в нём появлялся провод от зарядного устройства – всегда в тот момент, когда на экране оставалось пятнадцать процентов. Ян замечал это краем глаза, даже когда не хотел замечать. Сам он с тихим матом обрезал пластик. Белые полосы летели на пол, как искусственный снег – монотонно, без остановки. Рука двигалась сама: нож скользил по разметке, которую Ян нанёс минуту назад, и каждый раз линия совпадала с предыдущей с точностью до миллиметра.

В перерывах между звонками Дэн ругался.

– Опять этот детский центр брошюры заказал. И наклейки, те же самые. Я тебе скинул, – сказал он Яну, не отрываясь от телефона.

Тот кивнул, не сводя глаз с полотна. Оттуда смотрел весёлый цыплёнок, улыбающийся человеческими зубами. Тот же самый цыплёнок, что и в прошлый раз. И в позапрошлый.

– Вот жуть, да? – ухмыльнулся Дэн. – Про агрессивный маркетинг слышал? Я его примерно вот так и представляю.

Ян не ответил. Он вдруг заметил, что на тёмных волосах приятеля проступила седина. Или она там была всегда, а он просто не смотрел? Нос Дэна, и без того длинный, заострился и стал похож на клюв. Чёрные глаза впали, щетина выглядела приклеенной. Дэн сидел в неизменной синей футболке, у которой уже стёрлась надпись – что там было написано, Ян уже и не помнил.

– Слушай, а ты вечером что делаешь? – спросил Ян.

– Да как всегда: свою с работы заберу и пиво, телек и спать.

– Ясно...

– А ты зачем каждый день одно и тоже спрашиваешь?

– Да так... – выдавил Ян и снова уставился на цыплёнка. Тот улыбался одними зубами. – Не знаю.

Ян закрыл дверь офиса ровно в 19:00. Выходя, он понюхал свою куртку и поморщился: она пропиталась всеми ароматами их офиса – вином, чернилами, горячим пластиком. Ещё один минус этой вещи – запахи она впитывала как губка.

Ян махнул рукой и пошёл к выходу. Киа моргнула фарами – два раза, как всегда.

Выезжая на проспект, он снова заметил его. Бегуна. Но уже другого. Парень примерно его возраста в чёрном спортивном костюме и такой же шапке. Он круглый год бегал в этой одежде – даже в июле, даже в дождь. Пропустив его на пешеходном переходе, Ян проследил за ним глазами в зеркало заднего вида. Бегун скрылся за центральной площадью. Вскоре Ян встретил его снова – тот пробежал мимо парка, словно город был свёрнут в кольцо, и дорога всё время приводила обратно.

Тут же шли и две девушки с колясками. Они каждый день шли по этой дороге ровно в 19:10. Одна с серой коляской, другая – с разноцветной. Они громко говорили, о чём-то спорили, быстро перебивая друг друга. Ян опустил стекло – слов было не разобрать. Только ритм: голос, пауза, выкрик, другой голос, пауза, выкрик. Каждый день один и тот же ритм.

Подъезжая к дому он поздоровался ещё с одним человеком. Тот напоминал профессора: густые усы на серьёзном морщинистом лице, чёрное пальто, нахмуренные седые брови. В руках неизменный портфель. В глазах – усталость. Он всегда шёл вдоль дома – ровно в 19:20. Ян видел его каждый день в это время, и каждый день профессор смотрел прямо перед собой, словно дорога была прочерчена заранее.

– Вот у него, наверное, важные дела, – бубнил Ян, кивая головой в такт музыке. – Не то, что мы с Дэном, фигнёй маемся, работаем, а ни денег, ни заслуг.

Он глубоко вздохнул, нажимая кнопку на ключе машины.

Чуть позже он вышел в магазин – дома оказалось шаром покати, а желудок уже свело спазмом. На часах было 20:15. Он выходил в это время каждый вечер, но сегодня почему-то обратил на это внимание.

Мимо магазина прошла седая женщина в лёгкой светлой куртке и огромных очках. В руках она несла сумку, наполненную до краёв непонятно чем – бока выпирали, а молния не закрывалась. Ян поздоровался и обернулся ей вслед. Но она не почувствовала взгляда – просто шла дальше, не оборачиваясь, пока не скрылась во дворах. Ян пожал плечами и переступил порог магазина.

– О, альбинос, привет! – улыбнулась продавец, молодая девушка с вечно розовыми щеками и волосами цвета гречишного мёда. – Как дела? Тебе всё как обычно?

– Привет. Хватит меня уже так называть. Я не альбинос, просто волосы такие, – отрезал Ян с багровым лицом.

– Ой, да ладно тебе, – голос девушки звенел, как стеклянные бусинки, упавшие на пол, – и глаза тоже? И брови. Прямо случайно, да?

– Ага, – ответил Ян в сотый раз. – Только сок мне сегодня не томатный, а яблочный.

– Серьёзные перемены в жизни? – девушка покачала головой и рассмеялась.

– Ага. И в желудке. – хмуро буркнул Ян.

– А что с пальцами? Ты художник что ли? – она кивнула на его руки. Белая кожа была сплошь заляпана чернилами.

– Не-а. Ну, почти. Ладно, пока, устал сильно.

– Пока, пока! Завтра жду!

Он вышел из магазина. В окнах серых пятиэтажек горел свет. Люди встречали родных с работы, накрывали стол, ужинали – кто чем привык. Женщина с сумкой – та самая, что прошла мимо магазина несколько минут назад – снова шла, только теперь в обратном направлении. Ян проводил её взглядом. Он постоял секунду, чувствуя, как в голове ворочается тяжёлая, липкая мысль, но так и не смог поймать её за хвост.

– Завтра возьму томатный, – пробормотал он и пошёл домой.

Вторник.

Ян вышел из дома в 7:30. Спускаясь по лестнице, он кивнул.

– Доброе утро, Акси́нья Вячеславовна.

– Опять твоя машина всю ночь орала. Я глаз не сомкнула!

– Так спали бы сейчас, – бросил Ян, перепрыгивая через ступеньку. Ту же, что и всегда.

– Некогда спать, – голос соседки отразился от стен многократным эхом. – Дела у меня. Это вы все бездельники... В ремонт бы сдал...

Дальше слова долетали обрывками, а потом и вовсе исчезли – Ян уже бежал по следующему лестничному пролёту, каждую секунду поправляя лямку рюкзака. А затем – куртку.

Киа моргнула. Два раза.

Бегун на лавочке залпом опрокинул бутылку воды и приветливо кивнул Яну. Тот ответил тем же. Тополь, “мельница”, прощальный взмах и лесопарк тоже не пропустили своей очереди.

Он выехал в 7:37. Приехал в 8:00. Дэн наверняка ещё где-то в пробке – как всегда. Три парня шли по тротуару и смеялись. Белый худи, кожаная куртка и футболка. Первый откинул голову, второй запрокинул лицо вверх, третий похлопал первого по плечу. Ян налил третью кружку. Кофе остыл ещё полчаса назад, он налил новый – рука сделала это сама, пока голова думала о другом.

– Да куда же вы всё время ходите?.. – прошептал он, поглаживая подбородок двумя всё ещё грязными пальцами. Отмывать их он просто уже не видел смысла. Всё равно через час они снова будут в чернилах.

– Привет, бро! Опять из-за тачки не спал? Сделай кофе, у меня тоже, как обычно, ночка так ещё. Моя мозги парит, сил нет!

8:52.

Ян кивнул. Две ложки с горкой. Кипяток. Глаза кота. Всё в той же последовательности, без единого лишнего движения.

Жуткий цыплёнок на баннере улыбался человеческими зубами. Только сегодня он был уже готов к отгрузке. Ян сложил его вчетверо на монтажном столе – аккуратно, по тем же сгибам, что и в прошлый раз.

Дэн матерился между звонками.

– Детский центр брошюры просит. Срочно, говорит, нужны.

– Ага. Щас запущу. Там их напечатать-то – фигня. Но обычно фигня дольше всего откладывается, – хмыкнул Ян, тыкая клавиатуру.

Вскоре зашуршал уставший L800. Из него полезли голубые бумаги с фотографиями весёлых детей разного возраста.

Спустя полчаса Ян грохнул на стол стопку распечатанных брошюр.

– Всё. Звони этим. Ну, центру. Пусть забирают. И курицам тоже. А вечером ты что делаешь?

– Пиво пью, телек смотрю, с женой ругаюсь. Кстати, я сегодня пораньше уйду, а то у неё смена раньше заканчивается, не заберу – сам понимаешь.

Дэн провёл большим пальцем по горлу. Жест был тот же, что и всегда, когда речь заходила о жене. Ян даже не взглянул – знал.

Вечером, выйдя из офиса, Ян сморщился. Куртка пахла типографией. Руки – в краске. Он уже не удивлялся, что запахи въелись намертво. Казалось, они всегда были частью его.

На проспекте он увидел бегуна. Тот бежал, высоко поднимая бёдра. Чёрный костюм, шапка. Разумеется, он увидел его и возле парка.

– Да куда ты всё время бежишь?.. – пробормотал Ян, провожая его взглядом. Вопрос повис в машине, не находя ответа.

Две девушки с колясками громко спорили. Серая и разноцветная. Остановившись, Ян проследил за ними в зеркало заднего вида. Продолжая спорить, девушки скрылись за воротами парка. Сзади сигналили: светофор уже сменил цвет на зелёный. Ян нажал на газ.

У дома он встретил “профессора”. Тот вежливо кивнул, беззвучно шевеля губами. Ян посмотрел на часы. 19:20. Он качнул головой в такт музыке и подумал о “серьёзных делах”. Вот у человека наверняка есть цель. Важные встречи, документы, может, лекции читает где-то по вечерам. А он, Ян, идёт паяльничать в пустой холодильник.

Зайдя домой, он первым делом открыл холодильник. Там не хватало толькодохлой мыши.

Громко ругаясь, он натянул куртку.

Женщина с сумкой прошла мимо, флегматично кивнув парню. Бока у сумки выпирали, молния не застёгивалась. Та же сумка, тот же кивок.

– О, привет, альбинос! Тебе как обычно?

– Ага. И томатный. Снова. – щёки Яна заалели. – Руки в краске, да. В типографии работаю, точнее, в рекламном агентстве.

– Ну вот! Теперь понятно! – девушка подмигнула, протягивая пакет.

Она говорила так, будто впервые слышала это. Но Ян точно помнил, что говорил ей про типографию. Неделью назад. Или две. Или каждый раз, когда она спрашивала про пальцы. Но вдруг поймал себя на мысли, что сам уже не знает, сколько раз повторял одно и то же.

Женщина шла в обратном направлении. На Яна она не смотрела.

Среда.

Ян вышел из дома, как обычно, в 7:30. Спускаясь по лестнице, он кивнул.

– Доброе утро, Акси́нья Вячеславовна! Как спалось?

– А ты как думаешь? Машину почини уже, орала всю ночь! Я полночи не спала!

– Так сейчас спите. – Ян перепрыгнул через ступеньку.

– А дела кто сделает? Сдай ты свою колымагу уже в ремонт, сил никаких нет...

– Да что у тебя за дела?... – пробубнил Ян себе под нос, прыгая на следующий пролёт и спешно натягивая лямку.

Киа моргнула. Бегун кивнул.

– Вот молодец мужик. Каждое утро бегают. Не то, что я. Хернёй страдаю. – шептал Ян, поворачивая ключ зажигания. – Куда-то бежит всё время...

Он посмотрел вслед бегуну, который уже скрывался за поворотом к лесопарку. Ян выехал со двора и направился по тому же маршруту.

В 8:00 он пил кофе и смотрел в окно. Трое парней, смеясь, шли в привычном направлении. Впрочем, гардероб и привычки они не меняли уже несколько лет.

– Здорово, бро! Опять тачка всю ночь орала? Теперь стимулятором закидываешься?

– Ага. А у тебя что? Как обычно?

– Да! Тоже орала. Только не тачка, – рассмеялся Дэн, молча кивая на кружку с глазами.

Ян поставил перед ним дымящийся кофе — две ложки, кипяток, никаких лишних движений.

— Детский центр сегодня заедет. Менеджер их. Заберёт стопку вот эту, — Дэн кивнул на монтажный стол, где аккуратно лежали голубые бумажки.

— В смысле, я надеюсь, что заберёт. А то всегда же так: чем дешевле заказ, тем больше вынос мозга.

— Ага. Точно. — буркнул Ян и замер перед монитором.

Нужно было подготовить цифровой макет для баннера фермерского магазина. С векторного изображения смотрела розовая несущка с огромными ресницами. Над её хохлатой головой красовалась красная надпись:

“Ваша сила — в наших яйцах!”

Ян молча провёл заляпанной ладонью по лицу. Ему показалось, или они уже печатали нечто подобное месяц назад? Курицы менялись, а смысл оставался тот же.

— Слушай, Дэн...

— Вечером я буду пить пиво, залипать в сериал и слушать, какой я никчёмный муж.

— Да это я знаю. — Ян скривился и махнул рукой, не отрывая от экрана намётанного глаза: почти на автомате он прикидывал линии резки. — Я спросить хочу. Ты замечал на улицах людей, которые ходят куда-то в одно и то же время, в одной и той же одежде, даже ведут себя каждый раз одинаково? Как будто они там спавняются каждый раз, когда ты мимо едешь.

На Яна уставились удивлённые впалые глаза.

– Да не, ты чё? Думаешь, я по сторонам смотрю? Я еду и думаю, как бы дома люлей не получить, далеко не кебабов. Если каждый день идут, то, наверно, на работу. – Дэн равнодушно пожал плечами. – Тебе-то какая разница?

Телефон в его руке зазвонил. Дэн закатил глаза, выругался и нажал на зелёный значок. Его голос стал деловым, отстранённым – как по щелчку.

Ян снова уставился в экран. Розовая несучка кокетливо подмигивала с картинки. Надпись резала глаза. В голове у Яна созрела идея, а вместе с ней – план. Он не знал, зачем ему это, но внутри всё сжалось в тугой комок: он должен был проверить.

– Слушай, а у нас заказов много на завтра?

– Неа, шас это сделаем и всё. До конца недели по нулям всё. А что такое? Отдохнуть хочешь? Или девчонку подцепил наконец?

– Ага. Всё сразу. И к маме в деревню надо.

– Ну давай. – хмыкнул Дэн, – удачи.

Вечером, брезгливо понюхав куртку, Ян вышел из офиса. Как обычно, встретил бегуна в чёрном. Сначала пропустил его на переходе возле площади. Потом – увидел возле парка. Тот же костюм, та же шапка, тот же высокий подъём бёдер.

Две девушки с колясками шли по тротуару и спорили. Громко, выразительно. Ян сбавил скорость и опустил стекло. Но ничего не расслышал – только ритм: голос, пауза, другой голос. Девушки скрылись в парке.

Сзади посигналили – светофор уже несколько секунд горел зелёным.

Подъезжая к дому, он кивнул “профессору” – у того в руках был неизменный портфель. Ян вновь подумал про важные дела, качая головой в такт музыке.

Холодильник зиял пустотой. Ян почесал затылок и натянул куртку.

Возле магазина поздоровался с женщиной. Она несла набитую доверху сумку. Бока выпирали, молния не застёгивалась.

– О, привет, альбинос!..

Дальнейшие слова девушки пролетели мимо. Ян отвечал на автомате – две фразы, кивок, улыбка, которую он даже не контролировал. В голове уже был только завтрашний день.

Выйдя из магазина с пакетом, он снова проводил взглядом женщину: она шла в противоположную сторону. Та же лёгкая куртка, те же очки.

Дома он разложил продукты, покрутил в руках ключи от машины.

– Завтра всё изменится, – пообещал он себе вслух и сжал ключи в пальцах. Металл впился в ладонь, но Ян не ослабил хватку. Он ещё не знал, что будет делать. Но точно знал, что сделает. Не так, как всегда.

Четверг

Ян вышел из дома в 7:25. На пять минут раньше обычного. Сердце стучало в горле, но он заставил себя идти размеренно.

Аксинья Вячеславовна возвращалась со своих загадочных дел. Но в этот раз она промолчала про машину, лишь слегка кивнула на его “доброе утро”. Сегодня упрекнуть его было не в чем: машина за ночь не издала ни звука.

Он вышел из подъезда. Киа верно ждала. Он встал рядом, дотронулся до ручки. Под колесами образовалась лужа, ботинки утонули в грязной воде. Ян сделал вид, что роется в багажнике и покосился на скамейку – пусто.

Через несколько минут он вздрогнул и обернулся. Мужчина сел на скамейку. Выпил воду. Поздоровался с Яном. Всё как всегда.

Ян кивнул в ответ, сел в машину, завёл мотор. Краем глаза следил за скамейкой.

Мужчина поднялся со скамейки. Сделал несколько наклонов. Подпрыгнул. Сделал “мельницу”. И побежал по привычной тропинке к лесопарку.

Ян заглушил мотор и быстро вышел из машины. Пошёл следом. По протоптанной тропинке, к лесопарку. Он шёл быстрым шагом, чтобы не упустить объект из вида, но стараясь не топтать слишком громко.

Он не знал, что увидит. И зачем ему это. Но ноги несли его вперёд.

“Объект” миновал деревянные ворота лесопарка, сбавил скорость. Подходя к мосту, остановился и отдышался в полунаклоне, схватив руками колени. Затем пошёл пешком. Дойдя до моста, остановился. Огляделся. Плюнул в воду – и двинулся дальше.

Ян, прячась за деревьями, как шпион из дешёвого фильма, двинулся следом. Мужчина шёл неспешным шагом, ни разу не обернувшись.

Выйдя из лесопарка, он направился к площади. Обогнув её неспешным шагом, вошёл в соседний парк. Потом снова направился к дому Яна, по тротуару, той же дорогой, какой Ян каждый вечер возвращается с работы. Сел на ту же лавочку. Встал, пнул тополь, сделал “мельницу”, подпрыгнул. Махнул кому-то – Ян не сразу понял кому – и побежал.

Ян, спрятавшись за мусорным баком, не верил своим глазам. Он вышел из укрытия. Мимо прошла женщина с сумкой, та самая, кого он встречает каждый вечер у магазина. Кажется, именно с ней и поздоровался бегун. Ян окликнул её, но она прошла мимо, не обернувшись, словно его не существовало. Во дворе больше не было ни души.

Ян двинулся за мужчиной снова. Тот повторил маршрут: сбавил скорость у ворот лесопарка. Остановился, отдышался, схватил колени руками.

Дошёл до моста, плюнул в воду, пошёл дальше. Вышел к площади, затем – в парк, затем – к дому Яна.

На этот раз Ян спрятался за трансформаторной будкой. Сжал кулаки. Лоб покрылся холодным потом. Он то переминался с ноги на ногу, то пинал пяткой кирпичную стену сзади. Вскоре мужчина поднялся с места. Пнул тополь, сделал “мельницу”, подпрыгнул, попил воды и побежал.

По двору шла женщина с сумкой. Больше всего Яну хотелось схватить её за плечи, встряхнуть и спросить, что за чертовщина происходит. Но он сдержался. Только выдохнул сквозь зубы и снова пошёл за бегуном.

– Наверное, этот пруд процентов на девяносто из его слюны состоит, – прошипел Ян сквозь зубы, когда они выходили из лесопарка.

Цикл повторился. Ещё раз. И ещё. Ян сбился со счёта, сколько одинаковых кругов они пришли. Через несколько часов такого бессмысленного блуждания, он заметно утомился. Желудок упрямо требовал калорий. Часы показывали 14:00 – в это время они с Дэном обычно уже вовсю уплетают пирожки в местной столовке.

Махнув рукой, Ян зашёл в квартиру. Благо со вчерашнего похода в магазин в холодильнике что-то осталось.

Он пожалел о том, что окна его полуторки не выходят во двор. Следить было бы уже не так утомительно. Он вытер вспотевший лоб и полез в Интернет. Спустя три часа поиска – два из которых он пытался всё это сформулировать – он беспомощно упал на диван. Никакой информации о таком явлении в Сети не было. Зато про галлюцинации – каждая вторая статья. Ян задумался. Это происходит уже два года. Мужик появляется каждое утро. Может, в этой квартире под обоями разрослась плесень, которой он дышит все эти два года, вот и мерещится всякое? Когда-то он прочитал статью об особом виде грибка, влияющем на нервную систему. Эту версию он записал в блокнот.

Потом перечитал. Вырвал лист, скомкал и бросил в мусорное ведро. Написал снова.

– Если надо будет – обои сдеру, – ворчал он, водя карандашом по бумаге. – Так, стоп. Хрен с ним, с мужиком и его плевками. Те трое парней... Они уже года три ходят. И девушки с колясками. И тот, второй, что бегают... Блин! Значит, не грибок.

Злым росчерком он перечеркнул эту версию.

Так и не придя ни к какому выводу, Ян натянул куртку и собрался в магазин. Выходя из подъезда, он посмотрел на часы. 19:20. Резко повернул голову направо. Мужчина с портфелем уже кивал издалека.

– Ну, этот точно на работу ходит, – пробубнил Ян.

Он взгляделся в темноту двора. Ни один фонарь не светил. Скамейка тонула во мраке, словно её никогда не было. Кажется, там никто не сидел. Ян постоял, взглядываясь в темень, ещё пару минут. В темноте что-то зашевелилось.

Ян включил фонарик на телефоне и двинулся вперёд, к скамейке. Та пустовала. Он тихо выругался и обвёл рукой с фонариком двор. Никого. Под ногами зашуршало. Ян направил луч фонарика вниз. Большой серый кот уставился на него жёлтыми глазами-блюдцами. Пару минут они смотрели друг на друга, пока животному это не наскучило. Кот рванул с места и скрылся в кустах. Двор снова утонул в тишине. Скамейка осталась пустой. И только где-то вдали, за домами, всё ещё маячил силуэт профессора с портфелем – он медленно удалялся в ту же сторону, что и всегда.

Ян постоял ещё минуту, чувствуя, как холод поднимается от ступней к коленям. Потом развернулся и пошёл в магазин, не думая, просто, как обычно.

В магазине толпился народ. Но его девушка заметила сразу.

– О, привет, альбинос!..

– Слушай... А ты давно здесь работаешь?

– Не помню, – девушка пожала хрупкими плечами, – кажется, всю жизнь. А что такое?

– Ну, как сказать. Тут женщина ходит мимо магазина каждый вечер. В одно и то же время. У неё ещё сумка такая синяя в руках, постоянно чем-то набита. Ты её знаешь? Куда она ходит?

– Ты знаешь, я отсюда в двенадцать ночи каждый день выхожу, мне до чужих сумок дела нет, свои бы донести.

– Ага, понятно... – выдохнул Ян, – но неужели ни разу не видела? Ты или другие продавцы? Неужели нет предположений?

– Ой, да какие тут предположения. Может, она просто так привыкла. Другому не учили. Вот и ходит. Меня тоже не учили, и сама не училась. Прихожу в восемь, ухожу в двенадцать. Вот и вся наука. А что ещё надо-то? – девушка широко улыбнулась и на минуту замолчала. – Тебе как обычно?

Пятница

Ян вышел из дома в 7:30. Спускаясь по лестнице, он поправил лямку рюкзака и выслушал короткий возмущённый монолог Аксины – Киа снова устроила ночью сольный концерт.

Машина весело моргнула. Мужчина кивнул со скамейки. Поднялся. Пнул тополь, сделал “мельницу”, подпрыгнул, отпил воды. Махнул Яну на прощание и побежал.

Ян выждал пару минут и пошёл за ним. Пройдя три одинаковых круга, он махнул рукой. В программе не изменилось ничего.

Весь день он провёл в бессмысленных размышлениях. Может, девушка права? И все они просто привыкли?

Дождавшись вечера, он вышел из дома. Ровно в 19:20 во дворе появился “профессор”. Ян пошёл ему навстречу. “Профессор” в этот раз смерил парня странным взглядом.

– Сегодня без машины, приятель? – его лицо на секунду озарила улыбка, а потом он просто пошёл дальше.

Ян замер. Несколько минут он просто стоял и смотрел ему вслед. Профессор просто шёл дальше, не оборачиваясь, не глядя по сторонам. Спустя секунду Ян бросился следом. Пройдя мимо магазина, профессор пошёл дальше, в другой двор. Затем – в следующий. Оставив за собой добрую половину квартала, он дошёл до Дома культуры и... развернулся. Он просто стоял, топтал подошвами светлую брусчатку под ногами и смотрел в одну точку – на аллею, ведущую к дому культуры. Люди проходили мимо. Никто не повёл даже глазом. Смеясь и разговаривая, они просто шли, не глядя на него.

Ян прятался за огромной колонной у входа в Дом Культуры и наблюдал, боясь пошевелиться. Случайные прохожие не обращали никакого внимания ни на него, ни на “профессора”. Две женщины в шляпках и с элегантными сумочками вальяжно поднимались на ступенькам – вероятно, на вечерний сеанс какого-то спектакля. Ян за несколько метров почувствовал, как нос щекочет приторный аромат: кто-то из них вылил на пальто целый склад парфюмерной лавки. Грудь пронзил острый укол тревоги. Ян поднёс к носу запястье – запах типографской краски, ввевшийся в кожаную куртку, тут же вернул спокойствие.

Вокруг дома культуры бегали дети. По всей видимости, играли в догонялки.

– Теперь ты водишь! – рыжий мальчик лет пяти ткнул Яна в бок, рассмеялся и убежал.

Ян стиснул зубы. Если профессор заметил его – всё пропало. Но тот просто стоял и смотрел на аллею. Простояв так несколько минут, снова развернулся, посмотрел на Дом культуры – и пошёл. Ян – за ним, всё ещё

прячась за колоннами. Мужчина несколько раз обошёл вокруг здания. Каждый раз он останавливался напротив аллеи, смотрел на неё и шёл снова. По кругу.

Пройдя ровно десять кругов, он снова остановился. И пошёл обратно – к дворам.

Идя на нем, Ян начал задыхаться. Только сейчас, сквозь темноту двора, он заметил на одном из домов баннер.

“Ваша сила – в наших яйцах!” – надпись резала глаза, но странно успокаивала сердце.

Перед внутренним взором запрыгали картинки: плоттер, полотно, зелёная поверхность монтажного стола. Дэн ухмыляется с телефоном в руке. Дыхание выровнялось. Дрожь в руках отпустила.

Было уже совсем темно. Другие дворы освещались чуть лучше, чем двор Яна. Он продолжал следить: осторожно шёл, светил тусклым лучом фонарика себе под ноги, чтобы случайно не привлечь лишнее внимание. Иногда он судорожно прятался за машины, деревья и мусорные баки, когда ему начинало казаться, что профессор заметил слежку. Но тот просто шёл дальше: кажется, ему не мешала ни темнота, ни грязь под ногами, ни чьё-то присутствие за спиной.

Дойдя до дома Яна, профессор миновал его быстрым шагом, перешёл дорогу по пешеходному переходу и направился к соседним дворам. Миновав торговый дом, он обошёл его десять раз, остановился, посмотрел куда-то вдаль. Благо, место хорошо освещалось, и Ян видел издали. Мужчина постоял ещё пару минут, повернулся и пошёл обратно – к двору Яна. Потом – мимо магазина, и – в следующий двор.

Дойдя до дома культуры, Ян снова схватился за сердце. Дышать стало тяжело, словно лёгкие кто-то сжал холодным кулаком. Должно быть, внутри здания уже всюду шёл спектакль – вокруг не было никого. Кроме профессора. Он невозмутимо обошёл задние десять раз и остановился, смотря на аллею. Ян снова понюхал куртку – тревога отпустила.

После третьего круга слежки Ян понял, что продолжать её не имеет смысла. Он сам не заметил, как вместо дома оказался возле магазина. Кивнул женщине с сумкой. Ответил на “привет, альбинос”. Купил всё как обычно. Томатный. Проводил взглядом женщину с сумкой, которая невозмутимо шла в обратном направлении. Он было бросился за ней, но остановился. Тяжело дыша, смотрел ей вслед. Она просто шла по пешеходной дороге вдоль домов. Он стоял и наблюдал, пока она не скрылась за поворотом.

Придя домой, он с трудом успокоил бушующую голову. После ужина снова полез в Интернет. Позвонил Дэн – интересовался, как проходят выходные. Ян заверил, что отдых у родителей идёт ему на пользу и с гипотетической “девчонкой” тоже всё нормально. Дэн хмыкнул и проворчал про брошюры для детского центра, которые до сих пор пылятся на столе.

После нескольких часов безуспешных кликов мыши, Ян нервно ткнул кнопку выключения. Снова ничего не удалось найти. Глаза уже слипались. Организм требовал отдыха. И в то же время, был начеку – ведь, скорее всего, ночью снова придётся проснуться.

Суббота

Ян вышел из дома в 7:30. Весна уже вовсю взяла своё: лужи высохли, а вместе с ними – дорожная слякоть.

В три часа ночи он, разумеется, снова проснулся. Утром на лестнице слушал недовольное бурчание Аксины, прыгал через ступеньки и поправлял лямку.

Киа моргнула. Мужчина кивнул. Сделав все свои обычные действия, он побежал к лесопарку.

Спустя полчаса Ян обнаружил себя на работе.

– Какого чёрта я здесь делаю? – крикнул он в пустом коридоре офисного здания.

Открыв дверь их с Дэном офиса, он включил свет и вдохнул запах типографии. На монтажном столе пылились брошюры. Плоттер молчал. За окном шли трое.

Ян не думал долго. Схватив куртку, он выбежал из здания.

Парни дошли до университета, обошли его, повернули – но направились не обратно к офисному зданию, а дальше, в город.

Спустя три часа Ян почувствовал, как отекли ноги. Они просто гуляли по улицам: разговаривали, смеялись, что-то бурно обсуждали. Он подходил к ним почти вплотную – но никто из троицы даже ухом не повёл в его сторону. Они обошли почти весь город. Ян ощущал себя загнанной собакой. Но эти трое совсем не выглядели уставшими.

Чтобы вернуться в офис, ему пришлось ехать на такси. Там он пересел в свою Кию. Часы показывали 19:00. Сердце ныло: в 14:00 он пропустил обед.

Чтобы не пропустить ещё и ужин, он прибавил скорость. Ехал, не глядя по сторонам. Наверняка, девушки с колясками и тот, другой, бегун, не изменяли своим программам.

Профессор тоже не изменял. Всё было как обычно.

Воскресенье

Ян проснулся в холодном поту. Кажется, поднялась температура. Наспех позавтракав, он выскочил из дома, не глядя на часы. Акси́нья выругалась. Лямка сползла. Киа моргнула. Мужчина кивнул.

Вытирая пот со лба, Ян подбежал к нему, сел рядом. Дотронулся до плеча. Пальцы скользнули по гладкой серой ткани. Бегун не шелохнулся.

– Можно спросить?

– Да, только быстро. Мне бежать надо.

– Вы зачем каждый день бегаєте?

– Не знаю. Так заведено.

– А чем вы ещё занимаетесь? Жизнь же разнообразна, можно много чего придумать для себя.

– Да ничем. Бегаю. Хожу. Каждый же своим делом занят: кто-то вещи носит, кто-то по ночам машины пинает. Кого как научили. Кстати, мой сын тебя знает. Сигналит на светофоре у парка. Два дня тебя не было, он в стрессе приехал, до сих пор отойти не может. Но говорит, всё равно сигналил, как привык.

Сказав это, мужчина встал со скамейки. Махнул рукой и побежал.

– Стойте!.. А, ладно, – Ян прошипел сквозь зубы и погладил скользкий лоб. Когда он поднял голову, собеседника уже и след простыл.

Ян остался сидеть на лавочке, смотря себе под ноги. Ему больше не хотелось ни устраивать слежки, ни что-либо выяснять. А только переключить машину в режим “бесшумной охраны”.

Он поднялся, собираясь вернуться домой. Бегун давно скрылся за поворотом к лесопарку. Во дворе стояла гулкая тишина, изредка нарушаемая птицами и тихим шуршанием шин об асфальт.

– Ты чего застыл? – голос раздался сбоку.

Ян обернулся. Парень в наушниках, лет двадцати, с рюкзаком за спиной, смотрел на него с лёгким любопытством. Обычное лицо, обычная одежда. Такой же как все. Ян не ответил.

– Дай угадаю, – продолжил парень. – Не знаешь, что делать, да? Что-то поменял и теперь не знаешь как дальше? Ничего не добился, да?

– А ты откуда знаешь? – Ян сложил руки в карманы и уставился на парня.

– За ними следишь? – парень кивнул в сторону, где только что исчез бегун.
– Бесполезно. Они всё равно будут ходить по кругу. Они – NPC. И ты тоже. И я. Разница лишь в том, что я это понимаю. Это уже первый шаг. А ты всё ходишь.

– Откуда ты...

– Я их каждый день вижу, – перебил парень. – И тебя тоже.

Ян открыл рот, но слова застряли в горле.

– Ты выходишь в семь тридцать, садишься в машину, уезжаешь.
Возвращаешься в семь двадцать вечера. Вечером идёшь в магазин.
покупаешь томатный сок. – Парень говорил спокойно, даже равнодушно, словно перечислял расписание электрички. – Думаешь, ты не такой?

– Я... я не... – к горлу Яна подступила тошнота.

– Перестань за ними следить, – сказал парень. – Посмотри на себя.

– Подожди... Я тебя раньше не видел. Ты за мной следил? Как я не заметил...

– Так и они тебя тоже не заметили. Когда ты следил. Точнее, заметили, но программа не предусматривает реакцию или какие-либо другие действия. Ты им просто не нужен, ты как бы есть, но тебя нет. И меня тоже.

Он поправил лямку рюкзака и пошёл прочь. Ян хотел окликнуть его, спросить, кто он, откуда знает, но не смог. Парень прошёл мимо магазина, свернул на угол и исчез.

Ян остался посреди двора. Под ногами зашуршало – серый кот прошёл мимо, даже не взглянув.

Посмотри на себя.

Ян повернулся к Кие. Машина моргнула приветливо, как всегда. Рюкзак оттягивал плечо, куртка пахла типографией.

Он не сел в машину. Сделал шаг назад. Потом ещё один. Киа моргнула снова. Ян развернулся и пошёл прочь от неё, прочь от подъезда, прочь от всего, что было “как обычно”.

Он не знал, куда идёт. Просто шёл. Мимо скамейки, где уже никого не было. Мимо магазина, где продавщица, наверное, уже раскладывала товар. Мимо домов, мимо деревьев.

Он шёл быстро, почти бежал, стараясь не думать. Не думать о том, что сейчас 7:37, и он должен сидеть в машине. Не думать о том, что его тело привело к этому маршруту, а сейчас оно явно сопротивляется, каждый шаг даётся с трудом.

Он дошёл до лесопарка. Но не до деревянных ворот, а другого входа, со стороны трассы. Сел на лавочку. Руки дрожали. Дыхание сбилось.

– Ну-у, вот... – сказал он вслух. – Ага. Я не уехал. Я здесь. Ага.

Ничего не произошло. Небо было серым, деревья – голыми. Где-то лаяла собака.

Ян сидел и ждал. Чего – он не знал. Озарения? Свободы? Чтобы мир рухнул или, наоборот, засиял яркими красками?

Прошло пять минут. Десять. Ничего не произошло. Он достал телефон. Никто не звонил. Он посмотрела на экран. 7:37.

Это было невозможно. Он вышел из дома в 7:30. Поговорил с бегуном. Потом – с тем странным парнем. Шёл пешком, через весь квартал, сидел здесь уже минут десять. Но часы упрямо показывали 7:37.

– Это глюк. Сломался.

Он перевёл взгляд на парковые часы. Большие, круглые, на столбе. Семь тридцать семь.

Ян посмотрел на небо. Солнце висело на том же месте, что и десять минут назад. Никто не спешил. Мир замер.

Он побрёл обратно. Ноги сами несли к дому. Он не сопротивлялся. Киа всё так же ждала на том же месте. Он открыл дверь, сел за руль. Куртка пахла типографией.

– Завтра сделаю по-другому. – сказал он себе.

Он вышел из машины и пошёл домой. На часах всё ещё было 7:37.

В подъезде пахло капустой. Где-то наверху хлопнула дверь.

Понедельник.

Ян открыл глаза за минуту до будильника. Лежал, глядя в потолок. Три секунды – и он вспомнил всё. Вчерашнее утро. Парк. Часы, которые не двигались. Парня в наушниках.

“Посмотри на себя”

Он закрыл глаза, потом снова открыл. Потолок был тем же. Комната – той же.

Будильник зазвонил. 7:00.

Он встал. Умылся. Надел кожаную куртку – другую не искал. Вышел из квартиры в 7:30.

Спускаясь по лестнице, услышал шаги навстречу. Акси́нья Вячеславовна поднималась с пакетом. Из пакета торчал хлеб. Запахло капустой и мокрой шерстью.

– Доброе утро, Акси́нья Вячеславовна. – сказал Ян.

– Опять твоя машина всю ночь орала, – проворчала она. – Я глаз не сомкнула.

Ян кивнул. Он знал, что сейчас перепрыгнет через ступеньку. Значит, перепрыгнет.

Он перепрыгнул.

На улице Киа моргнула фарами. Бегун сидел на скамейке, сжимая бутылку с водой. Кивнул. Ян кивнул в ответ.

Он сел в машину, положил рюкзак на пассажирское сиденье, завёл мотор. Руки делали всё сами. Он смотрел на них со стороны, как чужой.

– Ну что, – сказал он себе тихо, – поехали.

Он выехал со двора. В зеркале заднего вида бегун уже делал “мельницу”.

Ян не смотрел на часы. Он знал: 7:37.

И знал, что ровно в 8:00 будет пить кофе у окна, а трое парней в белом худи, кожаной куртке и футболке пройдут мимо по тротуару. И Дэн скажет “Опять из-за тачки не спал?” И он ответит “Ага” И насыпает две ложки кофе. И всё будет как всегда.

Он нажал на газ. Город потёк мимо окон.

На светофоре у парка он остановился и задумался. На последних секундах зелёного света, когда ему сзади уже возмущённо сигналили, Ян поехал дальше. Лицо его было спокойным. В голове пульсировала одна мысль, но он не давал ей сформироваться.

Он вдруг свернул не туда. Не на проспект, где всегда был затор, а в переулок, где никогда не ездил. Сердце заколотилось. Может, сегодня всё будет иначе?

Переулок вывел его обратно на проспект. Через три дома. На две минуты раньше обычного.

Он посмотрел на часы. 7:55. Подъехал к офису, припарковался. Вышел из машины, поправил лямку рюкзака. Куртка пахла привычно.

Он вытер пот со лба, нажал кнопку блокировки дверей на ключе. Сердце снова пульсировало как сильно, будто попало в чужое тело.

Он знал, что сегодня будет. Он представлял брошюры, плоттер, резак. И от этих мыслей биение выравнивалось, успокаивалось, как младенец в колыбели.

Дэн придёт в 8:52. Всё будет как обычно.

Конец.

